

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ, СИМПОЗИУМЫ

Ономастика на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»

IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» состоялся в МГУ 20–23 марта 2010 г. Программа форума была весьма обширна: несколько сотен участников, почти два десятка секций. Филологи из России, ближнего и дальнего зарубежья активно участвовали в работе конгресса, выступая с докладами по наиболее значимым проблемам в исследовании русского языка. Девятьсот страниц опубликованных тезисов сообщений являются своеобразным срезом популярности тех или иных направлений, течений, разделов науки о языке.

К сожалению, ономастика как научное направление не была выделена в отдельную секцию или семинар. Мы надеемся, что подобное произойдет на следующем конгрессе, тем более что в рамках четвертого конгресса в различных секциях было прочитано более 30 ономастических докладов.

В секции «История и предстория русского языка» лишь два доклада были посвящены ономастике. *А. М. Кузнецов* (Даугавпилс) в сообщении «Немецкие имена в договоре смоленского князя Мстислава Давыдовича 1229 г.» использует антропонимы в качестве основного средства для решения текстологической проблемы: является ли текст Договора оригинальным русским или представляет собой перевод. По мнению *А. М. Кузнецова*, составители двух редакций документа воспринимали немецкие имена со слуха, с ошибками, следовательно, русский текст Договора — оригинальный документ, а не перевод немецкого текста. *А. Г. Бессонова* и *М. А. Харламова* (Омск) в докладе «Актуализация концепта “пространство” в сибирской летописи (на материале Есиповской летописи XVII века)» отмечают, что ярче всего присвоение пространства субъектом происходит на уровне топонимов. Местные географические названия помогают летописцу подлинно и исторически достоверно воспроизвести события покорения Сибири. К большому сожалению, число сообщений ученых, занимающихся исторической ономастикой, оказалось невелико.

В секции «Дискурсивные особенности современной русской речи» *Н. А. Шушпанникова* (Казань) в докладе «Речевое воздействие в дискурсе сферы общественного питания: когнитивно-прагматический ракурс» касается проблемы прагматики коммерческих наименований (названия ресторанов, фирменных блюд и др.). Данный пласт лексики часто используется с целью актуализации когнитивной категории традиционности/новизны (торт «Захер по-венски»). Для ресторана, кафе имя может

подчеркивать атмосферу, характер обслуживания, функциональность заведения. Названия блюд в меню концептуальных ресторанов являются текстами с использованием прецедентных феноменов.

В двух докладах секции «Концепты и русское языковое сознание» ономасты обратились к исследованию антропонимов и зоонимов. *С. Н. Рубина* (Волгоград) в сообщении «Социокультурный аспект функционирования антропонимов в русском и китайском национально-культурном пространстве» рассматривает имя в контексте межкультурной коммуникации. Трудности в восприятии антропонимов обусловлены лингвистическими и социокультурными факторами. Русский и китайский этносы обладают различными системами личных имен, например, в китайской системе отсутствуют отчества. Различны мотивы и критерии выбора имени у данных народов. Например, имена, связанные с названиями цветов, в Китае считаются «деревенскими». Этнокультурная специфика проявляется и в использовании антропонимов в качестве фразеологизмов и прецедентных имен.

Е. В. Гусева в докладе «Зоонимы как социально-культурное явление», основанном на данных анкетирования и интернет-опросов, отмечает, что в кличках животных человек стремится к норме, которую диктует его родной язык, но при этом среди носителей языка выявляются социальные, гендерные и возрастные различия. В крупных городах России преобладают клички, образованные от имен людей (*Алиса, Кеша, Джина*), в сельской местности чаще встречаются зоонимы, «образованные от нарицательных слов» (*Чернушка, Белянка, Ночка*). В целом, чем традиционнее кличка, тем больше она ассоциируется у городского жителя с сельским животным. Внутри городской зоонимии также выделяются социокультурные различия, например, женщины более терпимы в восприятии так называемых антропозоонимов, гуманитарии чаще других дают клички со сложной мотивацией. Пожалуй, впервые в русской зоонимике *Е. В. Гусева* проводит параллели между кличками животных и номинацией зооморфных игрушек в детстве, что, несомненно, является весьма перспективным. Интересно было бы также выявить социокультурные различия в бытовании кличек животных разных видов, так как в сознании носителей языка существует соотнесенность некоторых кличек с видом животного (*Ночка, Пушок* и др.).

Секция «Русская лексика как система» оказалась наиболее богатой на ономастические доклады. В некоторых случаях ономастический материал использовался как иллюстративный. *М. Ю. Авдонина* (Москва) в докладе «Семантические изменения заимствований из русского в английском, итальянском и французском языках» рассматривает и изменения в семантике собственных имен. Например, гидроним *Березина* получил во французском языке значение «полный и сокрушительный провал» и может использоваться в политическом или спортивном контекстах. Подобные переосмысления сопровождаются графическими изменениями, слова начинают писаться со строчной буквы.

Ф. В. Степанова (Лесосибирск) в сообщении «Закономерности функционирования личных имен во вторичной номинации» отмечает, что в русских народных говорах существует достаточно многочисленная группа вторичных номинативных единиц, образованных от личных имен. Для нее характерно разнообразие структурных моделей, проникновение номинации в другие сферы (имена людей в качестве средства номинации растений, птиц), разнообразие линий семантической деривации (многозначность

вторичной номинации у некоторых имен, например, *апракса* ‘тихий’ и ‘хвастливый’), включение подобных образований в состав устойчивых сочетаний. Особенно продуктивным и разнообразным был процесс вторичной номинации на базе личных имен народно-христианской традиции.

Для украинских ученых оказалась актуальной проблема языковых взаимодействий, отражающихся в ономастике. *И. Н. Кошман* (Киев) в докладе «Конкуренция лексем в соотносящихся ономастических пространствах (на примере русских газет и журналов Украины)» делает вывод, что заполнение ономастического пространства зависит от политической, экономической, культурной ситуации. В многоязычном обществе существуют так называемые «пары названий» — наличие двух имен для одного и того же объекта. Украинское и русское ономастические пространства в условиях современной украинской действительности смешиваются. Данный процесс затрагивает различные пласты онимов, в том числе названия религиозных праздников. Украинские названия типа *Великдень*, *Водохреще* активно используются в русскоязычной прессе. Автор объясняет подобное явление тем, что украинские собственные имена сохранялись как органичная часть домашнего лексикона и после снятия идеологических запретов актуализируются как всем известные. Однако, на наш взгляд, данное явление возможно связано с языковой политикой различных православных течений, функционирующих на Украине.

М. В. Жарикова (Горловка) в сообщении «Взаимодействие языков в топонимии Донетчины» рассматривает проблему языковых взаимодействий в региональном аспекте на примере ойконимов. Территория Донетчины весьма сложна в этнолингвистическом отношении. Взаимодействие языков проявляется в первую очередь при образовании ойконима от фамилии иностранца (основателя или владельца), например *Сабовка* < *Сабо*. Второй путь пополнения ойконимии иноязычной лексикой — дистактный перенос онимов, прежде всего, переселенцами из Крыма (*Урзуф*, *Ялта*). Основной массив донецкой ойконимии относится к русскому и украинскому языкам, причем есть названия как общие для этих языков, так и уникальные. В современной ситуации для Украины и особенно для Донбасса остро возникла проблема передачи русских ойконимов. Их появление могло быть обусловлено высокой общественной значимостью концепта (*Победа*, *Первомай*), особенностью номинации шахт, диалектизмом или оценочной лексикой в основе. Изменения при передаче подобных ойконимов на украинском языке происходят преимущественно на фонетическом уровне, реже — на лексическом (прямой перевод онима).

А. Ю. Рыженко (Волгоград) в докладе «Семантические модификации ойконимов» на основании материалов региональной прессы выделяет несколько путей подобных изменений. При переносе наименования на жителей населенного пункта происходит сужение значения онима. Расширение значения ойконима наблюдается в случаях номинации территории по ее центру. Особый тип семантических модификаций ойконимов представляет собой коннотация, построенная на широком ряде историко-культурных («Станица *Трехостровская* помнит страшные бои») или эмоциональных (хутор *Благодатный*) ассоциаций.

Д. Ю. Ильин (Волгоград) в докладе «Полевое моделирование топонимической лексики в языке региона» применяет полевой подход к исследованию региональной топонимии. Данный подход позволяет показать факторы, влияющие на состав региональной

проприальной лексики, и динамику изменений в этой сфере. Функционально-семантическое поле топонимии региона обладает сегментной структурой. К первому сегменту (ядерному) относятся онимы, реализующие различные функции, свойственные топонимам, имеющие высокую частотность употребления в газетных текстах, богатый коммуникативно-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия, выполняющие пространственно-организующую роль в географической и социально-культурной характеристике региона, насчитывающие длительный период существования и известные широкому кругу носителей языка не только на данной территории, но и за ее пределами. Примерами онимов Волгоградской области, относящихся к этому сегменту, могут служить *Волгоград*, *Волга*, *Мамаев курган*. Метод полевого моделирования позволяет выделить еще два сегмента местных топонимов: ближнюю и дальнюю периферию. Онимы ближней периферии представляют собой противоположность ядерным. Они известны только жителям региона, нечасто употребляются в газетных текстах, обладают невысоким коммуникативно-прагматическим потенциалом и т. д. (село *Солонка*, пруд *Большой Лиман*). К дальней периферии относятся онимы, получающие различное смысловое наполнение в зависимости от апеллятива, который является географическим термином, определяющим их разряд (поселок *Эльтон*, озеро *Эльтон*).

А. Н. Соловьев (Смоленск) в докладе «К вопросу о периодизации русской урбанонимии» рассматривает эволюцию русских внутригородских названий. Под урбанонимами понимаются названия любых внутригородских объектов, использующихся как ориентиры в городском пространстве. На разных стадиях развития общества для городских поселений актуализируются различные типы объектов (храмы и монастыри в средневековом городе, станции метро в мегаполисах). В зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов автор выделяет семь периодов в развитии русской урбанонимии: древнерусский, московский, петровский, екатерининский, урбанистический, советский и постсоветский. Для каждого из периодов характерны, помимо типов объектов, особая структура урбанонима и специфический ряд сфер в языковой картине мира, которые служат источником номинации объекта. *А. Н. Соловьев* отмечает преемственность русской урбанонимии, онимы и тенденции предыдущих периодов остаются актуальными в последующие периоды. Единственным исключением является советский период, но только с точки зрения семантики названий. Структурно советские онимы, в основной массе, остаются традиционными.

А. О. Луговская (Москва) в докладе «Христианские географические названия Московской области» исследует отражение религиозной ментальности в языке сквозь призму агитопонимов. Данный термин понимается как обозначение любого топонима с религиозной семантикой в основе (имена святых, храмов). Автор разделяет русские агитопонимы на две группы. В первую входят онимы, образованные от храмонимов и агиоантропонимов (*Никольское*, *Сергиев Посад*). Во вторую группу включаются топонимы, связанные с религией опосредованно. Это религиозные центры, широко известные благодаря святым, основавшим там монастыри, или хранящимся там чудотворным святыням. К сожалению, *А. О. Луговская* не приводит примеров агитопонимов этой группы. Если же агитопонимами считать названия любых населенных пунктов, где имеется определенное число храмов (*Москва*, *Коломна*), то, на наш взгляд, это приведет к неоправданно расширенному пониманию термина. Вместе с тем представляется

интересной мыслью о подобии отношений «лубок — иконопись» и «бытовая» топонимия — христианская картина мира».

Н. Г. Мордвинова (Чебоксары) в докладе «Онимическая лексика в составе ктематонимов» обращается к анализу товарных знаков алкогольных напитков, образованных от онимов. Независимо от типа собственного имени (антропоним, топоним) подобные названия могут выполнять две функции: конкретизирующую и художественно-суггестивную. Ктематонимы с конкретизирующей функцией указывают на производителя или место изготовления напитка (*Смирнофф, Robert Giraud, Абрау-Дюссо, Rioja*). Ктематонимы с художественно-суггестивной функцией эстетизируют товар, но не несут другой информации о нем. Для номинации используются экзотические топонимы или женские имена (*Бомбей, Изабелла, Елена*).

В рамках секции «Русская лексикография: проблемы и достижения» три исследователя коснулись различных аспектов составления ономастических словарей. *М. В. Ахметова* (Москва) выступила с проектом создания словаря русских неофициальных топонимов. В нем будут отражены разговорные, пейоративные топонимы и нестандартные сокращения географических названий (*Уран-Батор — Железногорск, Марпосад — Мариинский Посад*). В каждой словарной статье фиксируются хоронимы и примеры употребления топонима в СМИ и Интернете, указывается социальная сфера употребления онима или его окказиональность. *О. Н. Григорьева* (Москва) в докладе «Географические названия в современном русском словаре (лингвострановедческий аспект)» отмечает, что топонимы обладают множеством культурных ассоциаций. Они становятся нарицательными именами (*ходынка*), входят в состав фразеологизмов (*кричать во всю Ивановскую*), выступают как исходная база метонимии в дипломатическом языке. *Т. А. Сироткина* (Сургут) в докладе «Тезаурусный подход к составлению этнонимического словаря» рассматривает проект «Словаря пермских этнонимов». В него войдет около 100 онимов, охватывающих основные этносы Пермского края, в том числе исторические и диалектные.

В рамках следующих трех секций прозвучало только по одному докладу с ономастическим содержанием. На секции «Русское словообразование и морфемика» *Н. А. Ярошенко* (Донецк) в докладе «Частотные модели образования логинимов на базе антропонимов» обращается к исследованию онимического пространства Интернета и анализирует способы образования логинимов — собственных имен в структуре адреса электронной почты. Материалом для изучения явились логинимы участников II и III Конгрессов. Среди отантропонимических наиболее частыми оказались следующие модели: трансонимизация фамилии, трасонимизация имени (в том числе — в уменьшительной форме) и сочетание имени и фамилии пользователя (иногда применяются усечения). На секции «Фонетика, графика, орфография русского языка» *В. Т. Чумаков* (Москва) в докладе «Графика русского языка не может обойтись без знака ударения в именах собственных» предлагает ввести знак ударения при написании фамилий, топонимов и внутригородских объектов, чтобы избежать неправильного произнесения онимов (*Ива́нов* или *Иванóв*, площадь *Варва́рские ворота*, город *Балаши́ха*). В рамках секции «Переводоведение и проблемы сопоставления русского языка с другими языками» *С. А. Заболотная* (Воронеж) в докладе «Ономастика романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита” в переводе на южно- и западнославянские языки» отмечает, что отчества героев романа

как чужеродный элемент ономастической системы транслитерируются, а «говорящие» имена и фамилии (если они являются элементом литературной игры, каламбура) калькируются.

На секции «Традиции и новаторство в языке русской художественной литературы XX–XXI веков» рассматривались среди прочих и вопросы литературной ономастики. *Н. Г. Бабенко* (Калининград) в докладе «Антропонимикон современной прозы: лингвопоэтический аспект» выявляет пути семантизации антропонимов в прозе трех последних десятилетий. Среди них наиболее часто реализуются: смена имени героя в ходе развития повествования, использование прозвищных имен, переход к концептуально значимому криптону (отмечено у В. Сорокина), создание «квазиговорящих» фамилий (*Додостевский*, *Отматфеян* — у В. Нарбиковой), использование одного и того же слова и как апеллятива, и как имени собственного. *Л. М. Бражник* (Горловка) в докладе «Словарь коннотативных онимов в новеллах А. Грина» дает примеры статей заявленного словаря, составленного по методике Е. С. Отина. В нем фиксируются примеры употребления онима в денотативном и коннотативном значениях, указывается тип коннотации (узувальный интерлингвальный, окказиональный интралингвальный, поликоннотемный). *М. Л. Лебедева* (Минск) в докладе «Поэтика имен собственных в рассказах Н. Толстой и Л. Улицкой» использует этимологию имен героев произведений для воссоздания художественного замысла авторов. К сожалению, по всей видимости, данный метод не универсален. Например, героиню автобиографического рассказа Н. Толстой «Быть как все» зовут *Наташей* не потому, что этимология этого имени «родная», а сочетание имени и отчества героя Михаил Натанович вряд ли вызывает ассоциацию «равный Богу — подобный Богу». У некоторых имен, упомянутых в докладе, этимология остается неясной (*Алина*). Вероятно, для подобного анализа нужно учитывать целый ряд факторов, например культурно-ассоциативный фон имени. *Г. Р. Патенко* (Набережные Челны) в докладе «Функция антропонимов в художественном тексте (на материале рассказа В. Шукшина “Шире шаг, маэстро”）」 пытается выявить роль имен собственных в произведении В. Шукшина, писателя, обладающего особым идиостилем. Однако автор доклада все ассоциативные связи имени собственного строит лишь на одном, крайне не критичном, источнике («Энциклопедия русских имен и фамилий» Е. Грушко и Ю. Медведева). В результате тезисы доклада представляют собой скорее фантазию на тему «Тайна имени», чем действительно научное сочинение.

В заключение, остановимся на ономастических докладах, которые были заявлены только в программах семинаров. На семинаре «*В с е л е н н а я р у с с к о й ф р а з е о л о г и*» проблематика изучения собственных имен фигурировала дважды. *Д. А. Мартыанов* (Казань) в докладе «Язык русских пословиц и поговорок первой половины XVIII века: на материале Сборника бывшей Петровской галереи и Сборника А. И. Богданова» при анализе тематических групп лексики выделяет среди прочего и собственные имена. Антропонимы в пословицах присутствуют в народной или производной форме (*Антипа*, *Гаврилко*). Второй значимой группой онимов в паремиях XVIII в. являются топонимы. На этом же семинаре был заявлен единственный ономастический доклад представителя дальнего зарубежья. *Т. Шутковский* (Щецин) в выступлении «Топонимия в пространстве русской идиоматики и паремиологии (лингвокультурологический аспект)» коснулся проблемы лингвокультурологического содержания топонимов,

которое особенно ярко проявляется в поговорках. В них отражается специфика материальной культуры народа, его история. Определенный набор топонимов является универсальным для европейских языков, например онимы, связанные с античной культурой. На семинаре «Русский язык в Интернете» Г. Н. Питкевич (Даугавпилс) в докладе «Неофициальные личные имена на латвийских социальных сайтах» использовал феномен социальных сетей для исследования современного бытования гипокористик. На сайте draugiem.lv при регистрации предлагается указывать «как тебя называют друзья». Наиболее распространены среди пользователей данного сайта латышские форманты (-уцис, -ис, -ча, -ыня¹). Второй по величине пласт составляют русские антропоформанты (-ик/-чик, -а, -очка и др.).

В программу семинара «Активные процессы в русской лексике» был включен доклад С. А. Никитина (Москва) «Динамические процессы в современной русской топонимической системе». В нем предлагается новый теоретический подход к изучению и формированию городской топонимической системы. Ядром данной системы являются топогены — социоурбанистические ориентиры, от имен которых производятся топонимы. Помимо улиц и площадей топогенами могут становиться коммерческие, транспортные объекты, памятники и элементы пейзажа (магазин «Ядран», памятник Пушкину). Развитие системы носит спонтанный характер, она постоянно реформируется и этим противопоставляется системе официальных топонимов. Основными этапами эволюции топогена являются появление, экспансия, редукция и исчезновение. Помимо Москвы концепция топогена получила экспериментальное подтверждение при исследовании мегаполисов Италии и Ирана. Л. А. Стребуль (Днепропетровск) в докладе «Активизация процесса номинации в современном социуме (о переименованиях высших учебных заведений и о некоторых тенденциях в процессе номинотворчества)» исследует эргонимы вузов и отмечает следующие тенденции. Происходит отмена устаревших названий, например отказ от советских орденов в ониме или идеологических посвящений. Структура эргонима становится более сжатой. Для новой номинации характерна актуализация слов «государственный» и «национальный», нетрадиционный порядок структуры (Государственный университет «Львовская политехника»).

Два доклада с ономастической проблематикой были включены в программу семинара «Сравнительное литературоведение: стилистические аспекты». А. Л. Мугумова (Махачкала) в докладе «Дагестан, этнонимика его народов и лексика их языков в русской художественной литературе первой половины XIX века» касается истории появления хоронима *Дагестан* и связанных с ним названий народов в русской литературе заявленного периода. В это время складывается система русскоязычных этнонимов народов Дагестана, особое внимание в докладе уделяется онимам *лезгин* и *кумык*. Л. В. Чернец (Москва) в выступлении «О “говорящих” именах литературных персонажей в контексте компаративистики» отмечает случаи удачного калькирования имен персонажей античной литературы на русский язык (*Батрахохиомахия* — *Крохобор*, *Хлебогрыз*), касается случаев замены антропонимов в переводной драматургии XVIII в. и приводит пример использования англоязычных вариантов «говорящих»

¹ В кириллической графике латышские форманты приводятся в тезисах. — *Примеч. ред.*

фамилий при переводе комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (Молчалин — *Nontalkin*). В целом, данный прием используется для создания комического эффекта.

В заключение отметим, что тезисы всех участников Конгресса опубликованы в одноименном сборнике (Русский язык: исторические судьбы и современность. — М. : МГУ, 2010. — 894 с.). С некоторыми материалами Конгресса можно ознакомиться на сайте филологического факультета МГУ (URL: www.philol.msu.ru/~rlc2010). Следующая встреча исследователей русского языка планируется в 2013 г.

А. Н. Соловьев

Рукопись поступила в редакцию 29.06.2010 г.

VII Международная научная конференция «Проблемы общей и региональной ономастики»

20–22 мая в Республике Адыгея в г. Майкопе прошла VII Международная научная конференция «Проблемы общей и региональной ономастики», посвященная на этот раз 70-летию Адыгейского университета и филологического факультета (отмечается осенью 2010 г.). Организатор конференции — КЦИРОСК (Координационный центр по изучению региональной ономастики Северного Кавказа) при АГУ, регулярно с 1998 г. раз в два года проводящий в мае конференции по проблемам ономастики.

На конференции обсуждались актуальные проблемы ономастической теории, методы анализа, способствующие выявлению и систематизации онимов Северного Кавказа, внедрению результатов исследований в социокультурное и образовательное пространство региона.

Северокавказский ономастикон — универсальный источник лингво- и этнокультурной информации, отражающей взаимодействие разных культур, конфессий и языков. Нравственно-этический и лингвопрагматический потенциал ономастики оказывает огромное влияние на формирование толерантности общества и может быть использован в учебном процессе в образовательных учреждениях разного типа, в просветительской деятельности и делопроизводстве.

На пленарном заседании выступили: *А. В. Суперанская* (Москва) — с докладом о системообразующей роли антропонимов в ономастике, с учетом которой ею подготовлен новый тип словообразовательного словаря, принципы составления которого были подробно изложены; *И. В. Крюкова* (Волгоград), давшая социально-речевой портрет адресата искусственной ономастической номинации; *Л. П. Ефанова* (Ставрополь) — о понятии «русской топонимии» Северного Кавказа; *М. Р. Багомедов* (Махачкала) — о комплексном изучении онимов отдельного населенного пункта как возможности исследования ономастикона Северного Кавказа; *И. И. Эфендиев* (Махачкала) — об общем пласте восточных имен в языках Кавказа. Два доклада были посвящены вопросам метаязыка ономастики. *А. Н. Абрегов* (Майкоп), говоря о необходимости упорядочения ономастической терминологии, предложил с этой целью устранить существующую